

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В ХУШ-НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Введение

Данный выпуск является продолжением работы по учебно-методическому обеспечению курса по выбору «История финансово-кредитной системы России в ХУШ-начале ХХ века», который читается студентам Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. В нем освещаются проблемы, связанные со своеобразием развития финансово-кредитной сферы в царствование императоров Александра I (1801-1825) и Николая I (1825-1855). Рассматривается процесс формирования системы финансовых органов и финансовых отношений страны, а также кредитные учреждения того времени и формы их деятельности. Первая половина XIX века насыщена исторически значимыми событиями. Россия вела войны с Турцией, Персией, Францией, Швецией, Англией. По территории нашей страны в 1812 г. прокатилось нашествие армий Наполеона, на южных границах страны – Кавказе – шли затяжные военные конфликты. Продолжалось расширение границ империи в западном, южном и восточном направлениях.

В это время в стране осуществлялись преобразования системы народного просвещения и органов высшего управления. В ходе реформ было создано министерство финансов. Оно стало высшим учреждением, управлявшим финансами российского государства и осуществлявшим, в целом, экономическую политику. В это же время создавались новые университеты, духовные академии, лицеи, гимназии и начальные школы. Правительство делало первые попытки в решении крестьянского вопроса. Произошла отмена крепостного права в прибалтийских губерниях (1816-1819), проведена инвентарная реформа для крепостных крестьян Молдавии и Валахии (1828-1829), а также попечительная реформа для государственных крестьян на территории центральной России (1837-1841). В 1830-1850-е гг. разросся и приобрел небывалую силу бюрократический

аппарат. Это не только вносило дезорганизацию в управление государством, но и порождало колоссальное казнокрадство, наносившее ощутимый ущерб казне. Увеличивались затраты государства на содержание аппарата, а также армии и флота, обеспечение управления вновь присоединенными областями.

Основным источником дохода российского государства в то время были подати, собираемые с крестьян как владельческих, так и государственных. Уже в начале века они достигли своего предела, и правительству приходилось изыскивать новые способы пополнения бюджета с тем, чтобы достичь равновесия расходов и доходов государства. В этом заключалась одна из главных задач управления финансами Российской империи в первой половине XIX века. Другая насущная задача состояла в поиске путей оздоровления совершенно расстроенного денежного обращения, а затем и его прочной стабилизации на основе введения серебряного монометаллизма.

В 1800-1850-е гг. в России шло дальнейшее формирование системы кредитных учреждений. В данном выпуске показаны ее характерные черты, присущие России и отличные от характеристик кредитных систем Европы. Главное заключалось в том, что в нашей стране их абсолютное большинство принадлежало казне, и их деятельность осуществлялась, в первую очередь, в ее интересах. Другая особенность их деятельности – это проведение сословно направленной политики, поддержка помещного дворянства, как одной из важнейших опор трона. Разразившаяся Крымская война (1853-1856) разрушила многое, что было с трудом достигнуто в деле стабилизации денежного обращения и всей финансовой системы, усилила кризис системы казенных кредитных учреждений, подтолкнула правительство к отмене крепостного права.

Раскрытию перечисленных выше вопросов подчинена структура второго выпуска. Он состоит из четырех частей, освещающих формирование структуры учреждений финансового управления, их деятельность, поиск путей оздоровления финансов государства и особенности кредитной системы. В приложении даются хронологическая таблица развития финансово-кредитной системы Российской

империи в 1800-1850-х гг., перечень министров финансов, темы докладов, вопросы для повторения и список рекомендуемой литературы.

1. Государственные органы финансового управления России в 1800-1850-х гг.

Расстройство денежного обращения, неудержимое падение курса ассигнаций по отношению к серебряному рублю, хронический дефицит бюджета, огромный государственный долг – все это требовало серьезных преобразований в финансовой системе. Перед государством встала неотложная задача упорядочить управление финансами, тем более что именно в то время на финансовые органы возлагалась задача осуществления не только финансовой, но и экономической политики в целом. Еще в XVIII веке делались серьезные попытки воплотить в жизнь основные принципы построения государственных органов управления финансами – централизацию и строгую иерархию в их структуре. Однако четкого разграничения полномочий между органами управления финансами не было достигнуто. Ряд нефинансовых коллегий, губернаторы и полиция обладали, например, правом налогообложения податного населения. Учрежденная при Павле I должность государственного казначея была еще одним шагом к созданию поста министра финансов Российской империи в первой половине XIX века.

Высшие финансовые учреждения Вступление в марте 1801 г. на престол императора Александра I ознаменовалось новым подъемом реформаторской деятельности. Преобразования в системе органов управления финансами проводились не самостоятельно, а в рамках одной из наиболее выдающихся административных реформ XIX века – министерской. В сентябре 1802 г. по манифесту «Об учреждении министерств» было создано наряду с другими *министерство финансов*, ставшее одним из важнейших центральных учреждений Российской империи в XIX–начале XX века. В нем, как и других министерствах, значительно усиливалась персональная ответственность руководителей, в первую очередь, министра, лично

отчитывавшегося перед императором. Эти нововведения, прообразом которых послужили французские министерства, вызвали критику «старых служивцев» екатерининских времен. Они называли министерскую реформу «дерзновенным занесением руки на петровское коллегиальное начало». Однако принцип единоначалия в ходе создания министерств был осуществлен не полностью. Между новациями и традициями был достигнут своего рода компромисс, что отразилось в структуре министерства финансов. Коллегиальность как устоявшаяся черта отечественной системы управления была сохранена в определении основных направлений финансовой и экономической политики государства.

Первоначально министерство финансов включало в себя канцелярию, четыре *департамента* – государственных имуществ, горных и соляных дел, внешней торговли, разных податей и сборов. Кроме того, в министерство входили в качестве самостоятельных структур канцелярия, ведшая переписку с другими министерствами и государственные кредитные установления. В первые десятилетия своего существования структура министерства финансов претерпевала дальнейшие изменения. В 1810 г. министерство коммерции вошло в состав финансового ведомства. В 1811 г. высочайшим повелением было издано «Общее учреждение министерств», в котором объявлялось, что министерство финансов является высшим исполнительным финансовым органом. До 1811 г. камер-коллегия, не прекращавшая своей деятельности и существовавшая параллельно с министерством финансов, в соответствии с «Общим учреждением министерств» преобразовывалась в департамент.

В 1821 г. создается департамент государственного казначейства, в следующем году - *главное казначейство*, которое было обязано принимать, хранить и выдавать суммы центральным государственным органам, а также вести учет по ним. Выполняя функции расходной кассы, оно непосредственно выдавало наличные на содержание императорского двора, министерств и Государственного Совета. Таким образом, в министерстве финансов сосредоточились все казначейские ведомства.

В 1824 г. образуется особая канцелярия по кредитной части. В 1825 г. состав министерства финансов и его функции были значительно расширены. В 1828 г. из МВД в финансовое ведомство перешел департамент мануфактур, реорганизованный в мануфактурный совет и осуществлявший контроль за деятельностью мануфактур. В следующем году создается коммерческий совет для содействия внутренней и внешней торговле. Вскоре оба совета были преобразованы в департамент торговли и мануфактур. В 1838 г. из структуры министерства финансов выделились два новых самостоятельных министерства – государственных имуществ и разных податей и сборов

Наиболее значимым проявлением принципа коллегиальности в управлении финансами было окончательное принятие решений в этой сфере в *Государственном Совете*. Это был высший совещательный орган общей компетенции при особе императора и министерствах, задуманный и созданный в 1810 г. выдающимся государственным деятелем той эпохи М.М.Сперанским. Председателем Государственного Совета был император, а все делопроизводство сосредотачивалось в руках государственного секретаря, на должность которого был назначен М.М.Сперанский. Занимая этот пост в 1810-1812 гг., он сыграл выдающуюся роль в истории российских финансов.

Компетенция Государственного Совета, зафиксированная в законодательстве Российской империи, распространялась на определение направлений деятельности в финансовой области. На его заседаниях рассматривались министерские отчеты, устанавливались чрезвычайные финансовые меры. Предварительная подготовка этих вопросов осуществлялась в департаменте государственной экономии Государственного Совета, затем они обсуждались на общем собрании. Подпись императора превращала его заключение в закон.

С вступлением на престол Николая I кроме структурных изменений в министерстве финансов проводилась работа по упорядочению управления финансами и улучшению качества его личного состава. Развернулась

законодательная работа, в том числе и по определению мер финансовой политики. Она сосредоточилась в специально для этого созданном *первом отделении Собственной его Императорского величества канцелярии*. На протяжении 1826-1855 гг. это учреждение, руководимое самим Николаем I, возглавляло всю систему центральных отраслевых органов государства.

Несмотря на то, что деятельность министерства финансов контролировалась несколькими высшими государственными учреждениями, именно оно в течение первой половины XIX века было реальным проводником финансовой политики. Подтверждением этому служит тот круг полномочий, которым министерство располагало. Наиболее важными из них были следующие:

- министерство финансов ведало всеми государственными доходами и формировало систему налогообложения, устанавливало суммы поступлений по различным налогам и территориям. Им же решались вопросы о взимании недоимок и порядок их погашения; споры по налогообложению, разрабатывались в соответствии с законодательством инструкции для нижестоящих органов, осуществлялся сбор и проверка финансовых отчетов других министерств и высших государственных учреждений;
- министерство ведало всеми государственными расходами, составляло их смету, финансировало государственный аппарат, погашало долги правительства;
- на министерство возлагалась обязанность управления торговлей и промышленностью, огромным казенным хозяйством империи: горным, соляным, монетным и лесным делом. Оно решало вопрос о выдаче разрешений на тот или иной вид предпринимательской деятельности;
- министерство ведало всеми делами государственного кредита и денежного обращения, наблюдало за деятельностью казенных и частных кредитных учреждений.

В силу тех полномочий, которыми обладало министерство финансов, оно, безусловно, играло важнейшую роль в управлении не только финансовой сферой. Наличие в его структуре таких важных подразделений, как мануфактурный и

коммерческий совет, свидетельствует, что министерство финансов являлось проводником экономической политики, руководило деятельностью местных финансовых органов, определяло финансовых партнеров Российской империи, нередко стремилось ограничивать военные расходы государства.

Местные органы управления финансами. Большое значение для правильного функционирования всей финансовой системы России имели местные органы управления. Их система в целом сложилась еще во второй половине XVIII века, в эпоху Екатерины II. В царствование Александра I провинциальные финансовые учреждения не привлекли сколько-нибудь серьезного внимания власти, оно было сосредоточено в значительной степени на решении задач внешней политики. Интенсивная работа по более четкому разделению функций аппарата управления, в том числе и финансовых органов, на уровне общегосударственного законодательства стала осуществляться лишь в 1830-1850-х гг. Это было связано с новой концепцией внутренней политики. Восстание декабристов произвело неизгладимое впечатление на Николая I и его окружение. Либеральным мечтаниям о реформах прежних лет решено было противопоставить принцип попечительства и надзора власти за жизнью общества и деятельностью государственных учреждений. В связи с этим возрастала роль местных государственных учреждений. В губерниях основой финансового управления стали *казенные палаты*, обладавшие широкими полномочиями и осуществлявшие надзор за своевременным поступлением налогов в казну. Казенные палаты следили также за финансовой дисциплиной других губернских учреждений; финансировали казенные торги, подряды, заключали контракты с частными лицами от имени государства. В 1837 г. усилился принцип единоначалия. Руководство казенными палатами было возложено на особых должностных лиц – председателей казенных палат.

Наряду с казенными палатами в губерниях и уездах Российской империи действовали *казначейства*. Первоначально эти учреждения были созданы в ходе губернской реформы 1775 г., однако в следующие десятилетия их деятельность

сошла на нет. Воссозданы они были в 1802 г. одновременно с учреждением министерства финансов. Особенность деятельности казначейств заключалась в том, что они имели дело с наличными денежными средствами, следили за правильным движением денег. В 1837 г. их функции были узаконены в специальной инструкции, где отмечалось, что губернские казначейства должны составлять сметы доходов и расходов губернии, сметы земских повинностей, наблюдать за своевременным поступлением в казну окладных сборов, принимать и отсылать поступающие денежные суммы, проводить ревизии уездных казначейств, продавать гербовую бумагу и бланки.

Важное место в структуре провинциальных финансовых учреждений занимали специальные органы, в ведении которых находился сбор поступлений от винных откупов. Еще в ХУШ веке производство и торговля спиртными напитками были объявлены государственной монополией и давали значительные – от 13% до 18% - поступления в бюджет государства, поэтому дисциплине уплаты винного сбора уделялось большое внимание. Для этого в казенных палатах было создано *отделение питейных сборов*, а общее руководство этой деятельностью сосредотачивалось в департаменте разных податей и сборов министерства финансов. С 1838 г. функции управления и надзора за питейными сборами в связи с созданием самостоятельного министерства разных податей и сборов перешли к департаменту торговли и мануфактур министерства финансов.

В первой половине XIX века весьма обширными полномочиями в области финансов обладал *губернатор*, который в законодательстве Российской империи квалифицировался как начальник губернии и распространял свою власть на все учреждения вверенной ему территории. Губернатор имел право проводить общие и незапланированные ревизии любых государственных учреждений губернии независимо от их ведомственной принадлежности. Он осуществлял общий надзор за состоянием финансов и рассматривал сведения о недоимках и донесения полиции «об успехах взыскания оных». Губернатор лично следил за ходом заключения подрядов за счет казны. Полновластие губернаторов в финансах своих

губерний неизбежно порождало в среде губернского и уездного чиновничества бесконтрольность и казнокрадство, наносившее ощутимый ущерб бюджету государства. Всеобщее взяточничество николаевской эпохи объясняется не только личными пороками чиновников. Политика усиленной регламентации и бюрократизации управления империей проводимая Николаем I, создавала условия для злоупотреблений на местах.

2. На путях оздоровления финансов Российской империи в 1800-1840-х гг.

Период 1800-1840-х гг. в истории русских финансов характеризуется поисками способов стабилизации денежного обращения не только административными методами, но и путем проведения разнообразных финансовых мероприятий. Развернулся целый ряд дискуссий, оказавших влияние как на развитие экономической мысли России, так и на направления финансовой политики государства. Правительство старалось связать операции по оздоровлению денежного обращения с потребностями отечественной торговли, промышленности и сельского хозяйства. Приоритетной задачей той эпохи было создание равновесных государственных бюджетов.

Углубление финансового кризиса в 1800-1810-х гг. Учреждение должности министра финансов было важным событием в истории российских финансов. Отныне политика в этой сфере соотносилась как в России, так и за ее пределами с личностью министра и его воззрениями на финансовые проблемы. Общественно-политические взгляды российских министров финансов, как мы увидим в дальнейшем, оказывали серьезное влияние на развитие финансов и всей экономики страны. Для современников важнейшим критерием оценки министров финансов была степень их успеха в создании бездефицитных бюджетов. При рассмотрении деятельности руководителей финансового ведомства с исторических позиций необходимо учитывать как личностные характеристики, так и весь комплекс исторических

условий, в которых она протекала. Уровень профессиональной подготовленности, наличие сотрудников, пригодных для выполнения поставленных задач, степень доверия правительству подданных Российской империи и иностранных вкладчиков в тот или иной период времени, внешнеполитический фон эпохи – все это должно быть принято во внимание при оценке вклада министров в развитие финансов Российской империи.

Первым министром финансов в сентябре 1802 г. был назначен произведенный по этому случаю в графское достоинство А.И.Васильев. Его преемником был с августа 1807 г. по январь 1810 г. Ф. А. Голубцов, занимавший до этого пост государственного казначея. Оба они начинали свою карьеру в финансовых учреждениях еще в эпоху Екатерины II и представляли собой тот же тип чиновника, как и их подчиненные в только что созданном министерстве финансов. По воспоминаниям М.М.Сперанского, в 1802-1810 гг. «финансовая часть находилась в руках людей, то совершенно неспособных, то не возвышавшихся над уровнем простой практической опытности. В 1810 году оставалось не много людей и последнего рода». А между тем это время было одним из самых тяжелых периодов в истории русских финансов XIX века.

Обесценивание ассигнаций, начавшееся с середины 1780-х гг., не было остановлено. Количество бумажных денег в конце 1800 г. превысило 200 млн. руб., а среднегодовой курс ассигнационного рубля составлял около 66 коп. серебром. Одним из первых государственных актов Александра I была отмена всех ограничений на торговлю с Англией, бывшей в то время главным импортером продукции отечественной льняной и пеньковой промышленности. С 1801 г. резко возрос экспорт зерна из плодородных южных губерний России, которые стали активно осваиваться в хозяйственном отношении именно в эти годы. Торговая конъюнктура в 1801-1804 гг. складывалась для России как нельзя более благоприятно. Оживление в торговых сделках, положительный торговый баланс – все это способствовало улучшению финансового положения страны настолько, что, несмотря на новые выпуски ассигнаций, курс их стал расти.

Годы	Выпуск руб. асс.	Итого в обращении руб. асс.	Курс асс. в коп. серебром
1801	8.799.000	221.488.335	71 2/3
1802	8.976.090	230.464.425.	80
1803	19.535.575	250.000.000	79
1804	10.658.550	260.640.550	77 1/3

Положение финансов казалось таким благоприятным, что правительство Александра I смогло в это время вкладывать значительные средства бюджета в развитие системы народного просвещения и хозяйственную колонизацию южных черноземных земель. В эти годы вероятность войны сохранялась, и львиная доля бюджета, приблизительно 30% - 40%, тратилась на содержание армии и флота. Около 10% уходило на содержание двора, как ни старался воспрепятствовать этому император. Придворные открыто обвиняли его в скупости. Бюджет неизменно заключался с дефицитом в 20% - 25%, и преодолевался он за счет эмиссии ассигнаций. Никаких попыток изменить порядок налогообложения или ограничить траты двора и аппарата управления министерство финансов и его глава не делали. В целом в правительстве царило оптимистическое отношение к финансовым проблемам, очень скоро обернувшееся для государства тяжелым финансовым кризисом.

С 1805 г. началась десятилетняя полоса войн, приостановившая начатые преобразования в стране и потребовавшая колоссальных по масштабам российского бюджета расходов. К этому времени Наполеон господствовал почти во всей Европе, и угроза расширения его власти на восток, т. е. за счет территорий Российской империи, становилась все более реальной. Поражение в 1805 г. русской армии под Аустерлицем вынудило Россию в 1807 г. заключить с Францией мир. По условиям Тильзитского договора Россия обязывалась участвовать в «континентальной блокаде» Англии, своего важнейшего торгового партнера. Вынужденные запретительные меры распространились и на торговлю России со Швецией и Португалией. Произошло сокращение внешнеторговых

оборотов с 120 млн. руб. в 1806 г. до 83 млн. руб. в 1808 г. Это нанесло большой ущерб отечественной торговле и промышленности и еще более ухудшило и без того напряженное финансовое положение России.

В январе 1807 г. умер первый министр финансов А.И.Васильев, убежденный сторонник развития торговых связей с Англией. Новым руководителем министерства финансов был назначен Ф.А.Голубцов, продолжавший политику эмиссии ассигнаций. Именно на его министерство легла ответственность за дальнейшее ухудшение финансового состояния России.

Чрезвычайно возросшие военные издержки увеличили дефицит бюджета с 8 млн. руб. в 1803 г. до 143 млн. руб. в 1809 г. Внешних займов заключить не удалось. В охваченной войной Европе деятельность банкирских домов была почти полностью «заморожена». В 1809 г. был объявлен первый внутренний займ, но он не позволил получить сколько-нибудь значительных средств, так как в то время Россия была бедна денежными капиталами. Позаимствования из казенных кредитных учреждений также не дали необходимой суммы. Единственный источник возмещения военных расходов министерство финансов видело в новых огромных выпусках ассигнаций.

Годы	Выпуск руб. асс.
1807	63 млн. руб.
1808	95 млн. руб.
1809	55,8 млн. руб.

Всего за 1805-1810 гг. было выпущено ассигнаций на сумму более 318 млн. руб., т.е. гораздо больше, чем за все время существования ассигнаций в России. К 1811 г. в обращении было 579 млн. руб. Это привело к стремительному падению курса ассигнаций. В 1810 г. среднегодовой курс составил около 25 коп. серебром. Сильно возросли цены на товары и продукты питания, что оказалось весьма болезненным для всех категорий населения, получавших фиксированные в ассигнациях доходы. Министр финансов Ф.А.Голубцов был уволен в отставку. В России разразился глубокий финансовый кризис.

«План финансов» Нарастание тревоги и недовольства в русском обществе требовало скорых и решительных мер для поправления дел в финансовой области. В декабре 1809 г. император поручил М.М.Сперанскому составить программу оздоровления финансов государства. Основой для подготовительной работы, которая проходила в ходе неофициальных заседаний в доме у одного из приближенных Александра I – С.Потоцкого, стала служебная записка профессора петербургского Педагогического института М.А.Балугьянского. Она содержала ряд предложений по преобразованию финансов. Участниками обсуждений стали известные экономисты, а также ряд крупных чиновников министерства финансов – М.М.Сперанский, Н.С.Мордвинов, В.П.Кочубей, Б.Кампенгаузен, Д.А.Гурьев.

М.М.Сперанский, значительно переработав записку М.А.Балугьянского, представил на открытии Государственного Совета в январе 1810 г. свой **«План финансов»**, который состоял из двух частей. Первая часть включала чрезвычайные меры, которые следовало осуществить в текущем году в целях стабилизации положения в финансовой сфере. Во второй части предлагались основные принципы реорганизации всей финансовой системы государства. Сперанский выдвинул идею о том, что растущая масса ассигнаций, по сути, является налогом, ложившимся на разные категории подданных Российской империи. В первую очередь, это были все те, кто получал жалованье, пенсии и пособия, выплачиваемые казной ассигнациями по их номинальной цене. Несли убытки и частные лица, дававшие деньги займы и получавшие долг уже обесцененными ассигнациями.

Сохранение «несоразмерности расходов с приходом» могло, по мнению Сперанского, привести к окончательному расстройству всей финансовой системы. Чтобы спасти Россию от государственного банкротства, требовалось основать «правильную» денежную систему. Предлагалось пойти на такие непопулярные меры, как повышение податей, введение новых сборов, резкое сокращение расходов государства и прекращение выпуска ассигнаций. Только после полного

их осуществления, можно добиться равновесия бюджета, упорядочения государственных долгов и учреждения усовершенствованной денежной системы, основанной на серебряной банковской монете. Всесильному тогда Сперанскому открыто никто не противоречил. В 1810-1811 гг. публикуется ряд государственных актов, готовивших законодательную основу для осуществления «Плана финансов». Смета расходов на 1810 г. сократилась на 20 млн. руб. Был выпущен манифест, провозгласивший прекращение эмиссии ассигнаций, которые признавались государственным долгом. С течением времени правительство обязывалось погасить его. Избыток ассигнаций определялся в 286 млн. руб. Следующий шаг в отношении ассигнаций виделся в повышении их курса и даже уравнения с серебром. Капитал для погашения долга в размере 200 млн. руб. предполагали получить в результате продажи части государственного имущества с публичных торгов (леса, арендные имения). Другой источник средств для погашения ассигнаций Сперанский видел в проведении двух внутренних займов на сумму 100 млн. руб. каждый. Эти операции было поручено проводить специально созданной в 1810 г. Комиссии погашения государственных долгов.

Из намеченного удалось осуществить очень немного. Хотя в 1810 г. повысились подушная подать со всех категорий крестьян, подати с купеческих капиталов, таможенные и гербовые сборы, цена на соль, была сделана попытка ввести единовременный сбор с дохода всех помещичьих имений, результаты оказались мизерными. В 1811 г. все казенные подряды предписывалось заключать в серебре. В конце 1811 г. Комиссия погашения долгов получила вместо ожидаемых 200 млн. руб. всего лишь около 7 млн. руб.

В 1810-1811 гг. курс упал ассигнаций до 20 коп. серебром, хотя их выпуск был приостановлен. Разочарование общества в действительности «Плана финансов» оказалось хорошим предлогом для оживления противников Сперанского и проводимых им преобразований. Сильнее всего гнев консервативной оппозиции обрушился на введенный, по сути чрезвычайный, налог на доход с поместий и попытки стабилизировать курс рубля. Огромная масса поместного и служилого

дворянства была недовольна, что «попович» Сперанский осмелился поставить на первое место общегосударственные интересы в ущерб интересам привилегированного сословия Российской империи. В обеих столицах широко распространились сплетни о мнимых отношениях Сперанского с Наполеоном. Интрига против Сперанского, основанная на светских связях и бюрократической волоките, заставила Александра I в марте 1812 г. отправить своего ближайшего сотрудника в ссылку. Одновременно с падением реформатора появился и первый результат его финансовой политики. Обесценивание бумажных денег прекратилось, и в конце 1811 - начале 1812 г. курс ассигнаций превысил 26 коп. серебром, что оживило экономику страны. На этом закончился первый этап деятельности Сперанского в финансовой сфере. Многие из его идей не только не были забыты, но получили воплощение в жизнь в следующие десятилетия, уже в эпоху Е.Ф.Канкринна.

Политика принудительного Тяготы, связанные с руководством
возвышения ассигнаций министерством финансов, никого не
Д.А.Гурьева привлекали. Как вспоминал
М.М.Сперанский, «император Александр I не
знал, кому вверить это министерство, и поручил его, наконец, за отказом других,
Гурьеву» в январе 1810 г. До этого Д.А.Гурьев занимал должность товарища
министра финансов при А.И.Васильеве и Ф.А.Голубцове. Оба этих министра
финансов находились в оппозиции к государственному секретарю, взлетевшему на
вершину власти так стремительно. В Д.А.Гурьеве, который участвовал в
предварительном обсуждении «Плана финансов», Сперанский видел своего
единомышленника и немало способствовал его назначению министром финансов
после отставки Голубцова. Всесильный государственный секретарь сам надеялся
стать полновластным руководителем финансов Российской империи, а на Гурьева
смотрел лишь как на исполнителя принятых решений. Это была ошибка,
ускорившая опалу Сперанского.

Хотя Гурьев не обладал необходимым образованием и профессиональной подготовкой для выполнения обязанностей министра финансов, он не желал подчиниться Сперанскому. В 1811 г. Гурьев выступил в Государственном Совете с предложением о расширении круга обращения ассигнаций в прибалтийских и других западных губерниях, где они почти не имели хождения, как способа уменьшения их количества. Сперанский оставил без внимания эти идеи. Но в 1812 г. положение изменилось. Как замечал М.А.Корф, государственный деятель николаевской эпохи, «Гурьев, которому уже не было ни опасного соперничества, ни противодействия в Государственном Совете, сделался всемогущим по своей части» и начал осуществление своих финансовых проектов. В апреле 1812 г. был опубликован манифест, провозглашавший ассигнации вновь счетной единицей. При этом сохранялось хождение серебряных монет. Все платежи и расчеты между казной и частными лицами, а также частных лиц между собой должны основываться на ассигнациях. Исчисление доходов, все денежные обороты разрешалось производить только в ассигнациях.

Для частных сделок вводилось принудительное обращение ассигнаций по биржевому курсу, а для платежей в казну устанавливался обязательный (податной) курс. Он ежегодно утверждался министерством финансов. Гурьев и его сотрудники рассчитывали, что от расширения обращения ассигнаций потребность в серебре при платежах уменьшится. Однако вопреки предположениям министерства финансов обращение серебряной монеты расширилось, она стала ходить даже в тех губерниях, где прежде были ассигнации. Это объясняется тем, что к этому времени ассигнации упали настолько, что потеряли способность вытеснять из обращения звонкую монету. В 1812-1814 гг. в связи с Отечественной войной и заграничными походами русской армии возобновилась эмиссия ассигнаций. Но она не привела к резкому падению курса. Этому помешал упоминавшийся манифест 1812 г., препятствовавший как резкому росту, так и резкому падению курса ассигнаций. Так в самом начале министерства Гурьева сложилась своеобразная система, включавшая в себя совместное обращение

сильно понизившихся и мало колебавшихся ассигнаций и звонкой монеты. Она в основных чертах просуществовала до конца 1830-х гг.

После завершения войн с Наполеоном вновь перед министерством финансов возникла задача привести в порядок финансы государства. Гурьев доложил императору, что он собирается проводить политику повышения курса ассигнаций до их равенства с серебром. Для этого решено было сократить число бумажных денег путем постепенного изъятия из обращения суммы в 450 млн. руб. так, как предлагал в свое время Сперанский. Деятельность Комиссии погашения государственных долгов не принесла достаточных сумм. Неожиданно важным источником погашения ассигнаций стали займы. Россия после победы над Наполеоном оказалась ведущей силой в мировой политике. Поэтому банкирский дом Ротшильдов с готовностью предложил свои услуги при заключении займов. Сыграло свою роль и заявление русского правительства о проведении политики, направленной на повышение курса ассигнаций. В 1817 г. в обращении находилось 836 млн. руб. В течение 1818-1822 гг. денежная масса была сокращена на 240 млн. руб. Таким образом, в обращении к началу 1823 г. оставалось около 590 млн. руб. При этом курс повысился с $25 \frac{1}{6}$ коп. до $26 \frac{2}{5}$ коп. серебром. Результат всех усилий был ничтожным, а цена, заплаченная за него, непомерна. Казна оказалась обремененной выплатами по внешним займам, и на платежи по ним уходили миллионы рублей ежегодно. Идея возвышения ассигнаций до равенства с серебром оказалась утопией. Интересам развития отечественной торговли и промышленности больше отвечал, хотя и низкий, но зато сравнительно постоянный, без сильных колебаний вверх и вниз, курс рубля.

Усиленное изъятие ассигнаций породило дефицит денежных знаков, который компенсировался все более широким хождением звонкой монеты. При этом государство год от года наращивало выпуск, как золотых, так и серебряных денег. В министерстве финансов и, особенно в департаменте государственной экономии Государственного Совета, которым руководил Н.С.Мордвинов, противник финансовой политики Гурьева, вновь стал подниматься вопрос о

восстановлении серебряного рубля в качестве основной денежной единицы. Из провинции на имя государя и министра финансов шли прошения о разрешении уплаты податей серебром. Эта насущная задача в сфере финансов не могла быть разрешена Гурьевым. В апреле 1823 г. Александр I подписал указ об отставке Д.А.Гурьева и назначении на пост министра финансов Е.Ф.Канкрин.

Отставке Гурьева немало способствовала его политика в сфере таможенных сборов. Он на протяжении тринадцати лет руководства министерством финансов выступал защитником свободы торговли, льготных условий для ввоза иностранных товаров, выгодных крупным землевладельцам. Тут оказались замешаны интересы министра финансов, владевшего большими поместьями в южных черноземных губерниях и принадлежавшего к тем помещикам, которые свое богатство составили на торговле хлебом. С 1811 г. Гурьев повел борьбу за отмену *протекционистского* таможенного тарифа. В 1816 г. был утвержден новый *фритредерский* таможенный тариф, снимавший запреты с иностранных товаров и понижавший многие пошлины. Вывоз оставался на прежнем уровне, зато ввоз усилился. В результате торговый баланс сделался менее благоприятным, сократился прилив звонкой монеты. Все это не способствовало оздоровлению денежного обращения. Однако Гурьев не остановился, и в 1819 г. в таможенном тарифе происходят еще более серьезные изменения. Понижение пошлин на импорт целого ряда фабричных изделий, в первую очередь дешевых английских тканей и железа, и отмена запрета на ввоз сахара привели к сокращению и даже закрытию многих отечественных фабрик.

Борьба вокруг таможенных тарифов свидетельствовала о столкновении интересов крупных помещиков, поставщиков экспортного зерна, и новой силы в экономике – промышленников и купцов, требовавших от государства проведения покровительственной политики. Хотя крупные землевладельцы и сохраняли свое влияние, но приходилось считаться и с предпринимателями. Без них уже было невозможно обеспечивать финансовое благополучие государства и поддерживать платежный баланс страны. В 1822 г. под нажимом фабрикантов был введен новый

тариф, надолго утвердивший протекционистские принципы в таможенной политике российского государства. Это поражение министра финансов Гурьева окончательно предопределило его отставку.

Финансовая политика Е.Ф.Канкрин, выходец из Германии, все свои силы и знания отдал службе российскому государству. Взлет карьеры Канкрин начался с его деятельности в должности генерала-интенданта русской армии в эпоху Отечественной войны 1812 г. По рекомендации ставшего в 1820-х гг. всемогущим А.А.Аракчеева Е.Ф.Канкрин, известный как честный, экономный и ученый человек, был назначен министром финансов. Это был первый в истории российских финансов профессионально подготовленный сановник такого высокого ранга. Он пользовался полным доверием и поддержкой императора. У Канкрин имелась собственная система взглядов на проведение финансовой политики*, отличная от политики прежнего министра финансов, и во многом сходящаяся как с взглядами Сперанского, вновь приобретшего значительное влияние на внутреннюю политику России, так и с позицией директора департамента государственной экономии Государственного Совета Н.С.Мордвинова.

Канкрин считал, что настоящий капитал это исключительно металлические деньги. При этом он допускал, что в условиях высокоразвитой цивилизации получают право хождения и бумажные деньги, имеющие значительные преимущества по сравнению с металлической монетой. Вместе с тем он указывал, что кредит бумажных денег поддерживать трудно. В самой природе бумажных денег заключается стремление к их чрезвычайному умножению, вследствие чего «является еще новое зло: ценность их начинает колебаться... к ущербу торговли и нравственности». По мнению Канкрин, основанием твердого курса бумажных

---

*Наиболее полно система взглядов Е.Ф.Канкрин представлена в кн.: *Канкрин Е.Ф.* Граф Канкрин и его очерки политической экономии и финансии. СПб., 1894; *Божерянов И.Н.* Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления министерством финансов. СПб., 1897.

денег является неприкосновенный разменный металлический фонд. В ряде докладных записок императору и в выступлениях на заседаниях Государственного Совета Канкрин наметил приблизительные сроки и способы введения серебряного рубля в качестве основной монеты Российской империи. Конечной целью было утверждение системы серебряного монометаллизма. По сути, Канкрин возвращался к основным идеям Сперанского, сформулированным еще в его «Плане финансов». Впервые в истории российских финансов были заложены основания для проведения «правильной» денежной реформы.

Следующим шагом Канкрин стало признание всех изменений в денежном обращении, которые произошли вопреки проводимой министерством финансов политике. Заявив себя непримиримым противником эмиссии и внешних займов, новый министр финансов отказался от политики принудительного возвышения ассигнаций и взял курс на поддержание хотя и низкого, но стабильного их курса. «Система фиксаций», поддержанная Государственным Советом и императором Николаем I, осуществлялась на протяжении всего министерства Канкринина.

Канкрин взялся за исполнение своей должности в ту пору, когда русские финансы находились в плачевном состоянии. Бюджет составлялся с неизменным дефицитом, увеличивавшимся из-за выплат по внешним займам. Жизненно важной задачей было привести в равновесие государственный бюджет в условиях, когда подати, взимаемые с крестьян, достигли своего предела. Налоги собирались с огромными трудностями: имения помещиков, не выплачивавших за своих крестьян податей, отписывались в опеку, а с казенных крестьян недоимки взимались путем продажи их имущества и даже домов. Министр финансов должен был найти новые способы пополнения доходных статей бюджета. Решение этой задачи на практике привело к формированию нескольких направлений финансовой политики, неразрывно связанных друг с другом.

Канкрин вслед за Сперанским на протяжении всей своей деятельности стремился осуществлять *жесткий режим экономии*. Он упорно требовал от императора сокращения расходов по целому ряду статей бюджета, и в первую

очередь, по военному и морскому министерствам. После смерти министра финансов Николай I вспоминал: «Бывало, придет ко мне Канкрин,...греет у камина спину и на всякое мое слово говорит: нельзя, ваше величество, никак нельзя». В 1836 г. по инициативе Канкрин были образованы *особые комитеты для рассмотрения нормальных расходов* государства. Они же в условиях строжайшей секретности составляли и ежегодную роспись доходов и расходов. Однако сколько-нибудь существенно уменьшить траты не удавалось.

Другим направлением финансовой политики Канкрин в достижении бюджетного равновесия была система мер, направленная на развитие народного хозяйства и внутренней торговли. В 1823-1824 гг. Канкрин провел *гильдейскую реформу*, которая ограничивала возможности монополизации внутренней торговли купцами I гильдии и расширяла права среднего купечества. Реформа дала новый источник пополнения казны, так как в ходе ее проведения мещане, ремесленники и крестьяне, ранее торговавшие беспошлинно, обязывались вносить платежи. В 1826-1827 гг. была осуществлена *реформа питейных сборов*. Винная регалия (монополия), введенная Гурьевым, уменьшила поступления в казну и способствовала невероятному воровству чиновников. Злоупотребления развились и в других ведомствах и, по единодушному свидетельству современников, достигли крайних пределов. Канкрин ввел *систему винных откупов*. Право эксплуатации казенной винной монополии сдавалась с торгов частным лицам. В казну поступала целиком сумма питейного сбора, а также плата за право его собирать в той или иной местности. Увеличение дохода по этой статье возросло с 116,6 млн. руб. в 1826 г. до 152,9 млн. руб. ассигнациями в 1839 г. В 1843 г. доход от питей достиг 54,5 млн. руб. серебром (190,9 млн. руб. ассигнациями). Были введены откупа и на другие виды товаров.

Министр финансов соглашался, что откупа являются злом, ведь откупщики накапливают огромные средства за счет народа. Однако зло это отчасти искупалось тем, что они, в отличие от проворовавшихся чиновников, вкладывали свои колоссальные капиталы в развитие отечественной промышленности. В

качестве примера можно привести деятельность В.А.Кокорева, разбогатевшего на винных откупах и впоследствии ставшего основателем первого нефтеперегонного завода в Баку, Волжско-Камского акционерного банка, акционерных железнодорожных и пароходных обществ. Но вред, наносимый системой откупов, к концу министерства Канкрин превысил те немногие положительные явления, на которые делал ставку министр финансов.

В конце 1850-х гг. становилась очевидной необходимость налоговой реформы. Канкрин был противником увеличения налогов, считая, что народу надо дать возможность богатеть, и вслед за этим будет богатеть государство. В его министерство был введен только один новый налог – *акциз (косвенный налог) на табак* (1839). Позже министерство финансов пошло на некоторое снижение существовавших повинностей и частично сложило с крестьян недоимки. Все предпринятые Канкриным меры, несмотря на недоимки, привели к устойчивому росту поступлений в бюджет.

Годы	Обыкновенный доход
1824	380 млн. руб. ассигнациями
1839	557,8 млн. руб. ассигнациями
1843	179 млн. руб. серебром (627 млн. руб. ассигнациями)

Однако расходы государства в эти годы росли с опережением доходов. Тяжелые удары по бюджету были нанесены в связи с русско-иранской (1826-1828) и русско-турецкой (1828-1829) войнами, подавлением Польского восстания (1830-1831). Серьезно сказались на положении казны недороды 1830, 1833, 1840-1841 гг., а также эпидемии чумы и холеры, охватившие значительные территории России. В этих обстоятельствах Канкрин вынужден был искать дополнительные средства. Несмотря на стремление Канкрин «изворачиваться естественными доходами государства», министерство финансов дважды прибегало к *внешним займам*, совершаемым в глубокой тайне. Эти займы были весьма незначительны по сравнению с дефицитом бюджета и не могли решить проблему.

Выходом из положения стали так называемые позаимствования из казенных банков, некоторых государственных учреждений, запасного капитала Комиссии погашения государственных долгов. Эти позаимствования не были займами в полном смысле, так как государство фактически занимало само у себя. Именно такой способ в министерство Канкрин стал основным для покрытия дефицита бюджета, и он таил в себе немалую опасность. Если бы, в первую очередь, из-за недоверия к кредитоспособности государства увеличилось востребование вкладов, казенным банкам грозило бы банкротство. В свою очередь это могло привести к финансовой несостоятельности Российской империи. Канкрин понимал угрозу, исходящую от подобных мер. Реакцией министра финансов было то, что все финансовые вопросы при нем считались строжайшей государственной тайной. Канкрин был противником гласности в финансовой сфере, заявляя, что «как скоро начинают говорить о кредите – он падает, это одинаково как для частных лиц, так и для государства».

Еще одним направлением финансовой политики в министерство Канкрин был выпуск билетов Государственного казначейства, или «серий». Они сочетали в себе черты срочных кредитных обязательств (облигаций), так как выпускались на 4 года, и государственных денежных знаков, принимавшихся по всем платежам, кроме кредитных учреждений. Канкрин полагал, что билеты государственного казначейства имеют те же свойства, как и ассигнации, и не злоупотреблял их выпуском. Всего при нем было выпущено «серий» только на 10 млн. руб., да и то в самые тяжелые моменты для государственной казны.

В историю отечественных финансов Е.Ф.Канкрин вошел как первый министр, при котором удалось *уравновесить расходную и доходную части бюджета*, хотя реальные траты государства превышали поступления в казну. С дефицитом росписи были утверждены только на некоторые годы, совпавшие с войнами и недородами (1834, 1835, 1840-1842). В обществе и на международной арене сложилось впечатление о финансовом благополучии России. Следствием был рост, хотя и не значительный, курса ассигнаций. В 1824 г. он составлял 26,7 коп.

серебром за ассигнацию, а в 1839 г. – 28,5 коп. серебром. Положение рубля на европейских биржах отличалось стабильностью. Этому немало способствовало то, что Россия в те десятилетия была одной из ведущих сил в мировой политике. Финансовое благополучие Российской империи в 1820-1830-х гг. было внешним. Узкий круг лиц, причастных к руководству финансовой политикой, знал истинное положение дел – денежное обращение в стране было полностью расстроено.

Введение серебряного монометаллизма Денежная реформа, проведенная Канкриним, стала одним из самых его значительных преобразований. Как отмечалось выше, в ходе попыток принудительно поднять курс ассигнаций до одного уровня с серебром сложилась система совместного обращения сильно обесцененных бумажных денег и звонкой монеты. Показателем неблагополучия в денежном обращении был не столько низкий курс, сколько наличие высоких *лажей** на серебро и ассигнации. Курс бумажного рубля постоянно колебался, кроме того, существовало несколько его курсов: *вексельный*, устанавливаемый вексельными сделками иностранных купцов, *податной (казенный)*, назначаемый ежегодно министерством финансов для расчетов государственных учреждений и выплат жалованья и пенсий. Существовал также и *простонародный курс*, устанавливавшийся произвольно и подверженный самым сильным колебаниям. В разных местах он колебался от 350 коп. до 420 коп. ассигнациями за рубль серебром.

Постоянные и неконтролируемые колебания курса вызывали соответствующие изменения в ценах на товары и услуги, традиционно выражавшиеся в ассигнациях. Сделки заключались на ассигнации в соответствии с манифестом 1812 г., провозглашавшим их основной счетной единицей, при этом было неизвестно, по какому курсу придется платить. Силою вещей произошел переход к выражению цен в «счетных рублях», т. е. в ассигнациях не по их реальному, постоянно меняющемуся курсу, а по условному, фиксированному. Он

---

*Лаж – это разница между официальным и рыночным курсом ценных бумаг.

установился 4 руб. ассигнациями за 1 руб. серебром или 1 руб. ассигнациями за серебряный четвертак.

Цены, выраженные в условных «счетных рублях», не зависели от колебания курса ассигнаций и монеты. Однако курс бумажных денег рос, а серебра уменьшался, в этом случае покупатель либо переплачивал (ассигнациями), либо недоплачивал (монетой). Чтобы расчет был правильным, вносились поправки по среднепропорциональному курсу между условным и действительным*. В реальной жизни немногие понимали внутренний механизм действия простонародных лажей. В мире финансовых спекулянтов сложилась организованная система, от которой особенно страдали крестьяне. Недоверие к ассигнациям привело к тому, что из-за границы стали привозить в больших количествах иностранную звонкую монету под названием «лобанчиков» и «ефимков». Стали возникать лажи на разные виды монет и ассигнации разного достоинства.

Император, министр финансов, Государственный Совет искали способ остановить окончательную дезорганизацию денежного обращения. В 1834 г. Канкрин хотел путем запретительных мер прекратить существование лажей. Но они не дали желаемых результатов, так как не затрагивали причин, их порождавших. Дискуссия в Государственном Совете о мерах по искоренению лажа длилась около двух лет, с 1837 г. по 1839 г. За это время со своими проектами выступили А.С.Грейг, К.Ф.Друцкий-Любецкий, Н.С.Мордвинов, М.М. Сперанский. Было решено действовать мерами исключительно финансовыми. «Для уничтожения простонародных курсов необходимо изменение или переворот в самой финансовой системе», - таково было итоговое мнение, положившее начало введению *системы серебряного монометаллизма*. Канкрин указал приблизительные сроки ее осуществления - 1839-1843 гг. - и наметил этапы проведения - «приготовительный» и «исполнительный».

В 1837 г. по инициативе Канкрин при Государственном коммерческом банке было положено начало созданию депозитной кассы для приема серебряных

вкладов, взамен которых она должна была выпускать *билеты депозитной кассы* достоинством в 5, 10, 25 и 100 руб. Эти билеты вводились в обращение наравне с серебряной монетой без какого-либо лажа. Внесенные в депозитную кассу серебряные деньги должны были храниться в банке и выдаваться по требованию без вычетов за хранение. Для реального обеспечения в будущем деятельности депозитных касс по распоряжению Канкринна еще с середины 1820-х гг. усиленно наращивалась добыча золота и серебра на уральских и сибирских рудниках. Таков был первый шаг в осуществлении денежной реформы и своего рода залог ее успешного проведения.

В 1839 г. вышел закон, предписывавший все расчеты с казной и коммерческие сделки совершать на серебро. Особым манифестом серебряный рубль русской чеканки провозглашался главной монетой, ассигнации становились вспомогательными знаками ценности по твердо установленному курсу 350 коп. ассигнациями за 1 серебряный руб. Фиксировался также курс золотой и медной монеты. Империял стоил 10 руб. 30 коп. серебром, а полуимпериял – 5 руб. 15 коп. серебром. Курс медной монеты устанавливался 3,5 коп. медью за 1 коп. серебром. В серебре пересчитывались все государственные доходы и расходы, а платежи могли осуществляться как в серебре, так и ассигнациями по твердому курсу.

Последствия этих постановлений были значительными. Вся система спекуляций и плутовства в сделках по простонародному курсу прекратилась сама собой. Накопленные запасы драгоценных металлов позволили уже через полгода, в январе 1840 г., начать работу депозитных касс. Депозитки вначале были выпущены только 25-рублевого достоинства, и на них сразу появился огромный спрос. Как вспоминал очевидец, «публика бросилась их брать», и в течение нескольких месяцев в депозитные кассы было внесено более 25 млн. руб. звонкой монетой. В результате этого ажиотажа казна в течение всего двух лет получила возможность выпустить 40 млн. руб. новых бумажных денег, курс которых равнялся курсу серебра. Таким образом, к 1841 г. в государственной монетной

---

*Примеры расчета по среднепропорциональному курсу см. в кн.: Русский рубль. Два века

системе получили хождение три вида денежных знаков: звонкая монета, депозитки и ассигнации по твердо установленному курсу.

Заключительным этапом денежной реформы стал обмен ассигнаций. Канкрин предполагал постепенно изымать из обращения ассигнации, сохраняя хождение депозиток. Однако император, получивший значительные познания по финансовой части в ходе многолетнего общения со своим министром финансов, выступил с теоретически и практически обоснованным проектом о замене всех прежних бумажных денег *кредитными билетами Сохранных казен и Государственного заемного банка*. После дискуссии в Государственном Совете в 1841 г. Николай I подписал манифест, объявлявший о выпуске в обращение новых денежных знаков – государственных кредитных билетов, которые будут постепенно заменять ассигнации. Суть этого шага заключалась в девальвации старых бумажных денег и выкупе их государством по заниженной цене. Депозитные билеты также предполагалось постепенно обменять на кредитки. Операцию решено было провести в течение пяти лет. Для этого учреждался постоянный фонд золотой и серебряной монеты размером не менее 1/6 суммы кредитных билетов. В 1843г. открылся обмен депозиток, в через год – ассигнаций.

Выполнение этой операции, завершающей денежную реформу Канкрин, пришлось уже на годы деятельности следующего министра финансов - Ф.П.Вронченко. В 1844-1846 гг. произошла замена 70% подлежащих изъятию старых денежных знаков. Окончательно обмен ассигнаций на кредитные билеты был прекращен в 1851 г., а депозитных билетов – в 1853г. В России остался один вид бумажных денег – государственные кредитные билеты, которые можно было свободно обменивать на серебро в соотношении 1:1. Так была установлена система серебряного монометаллизма.

Это обеспечило стабилизацию денежного обращения внутри страны, способствовало ее экономическому развитию, дало прочное положение рублю на зарубежных биржах даже в условиях политического и финансового кризиса 1848-

1849 г. Денежная реформа проводилась не в интересах фиска, как все прежние денежные реформы, а в интересах развития отечественной торговли. Главным недостатком было то, что цены, установленные в «счетных рублях» еще до денежной реформы Канкрин, не были снижены с исчезновением простонародного лажа. Они оставались завышенными еще несколько лет, от этого пострадали, главным образом, малоимущие слои населения – мелкие чиновники, наемные работники, получавшие жалованье в прежнем размере. Перевод в серебряное исчисление всех ставок и цен также сопровождался их повышением, так как округление их проводилось в сторону увеличения. Позже под влиянием конкуренции цены выровнялись, однако непосредственное осуществление денежной реформы сопровождалось издержками для населения.

В целом период 1800-1840-х гг. стал новым этапом в развитии финансовой политики России, завершившимся серьезным успехом в выполнении тех задач по преобразованию российской финансовой системы, которые были провозглашены еще в 1810 г. в «Плане финансов» М.М.Сперанского.

3. Развитие кредитно-банковской системы России в первой половине XIX века

В финансовой жизни Российской империи немаловажное значение играли государственные банки. Они являлись основным звеном денежно-кредитной системы, сосредотачивавшим колоссальные денежные ресурсы и перераспределявшим их в интересах самого государства и дворянского землевладения. В это время продолжали свою деятельность такие крупные кредитные учреждения, основанные в XVIII веке, как Заемный банк, Сохранные и Ссудные казны, приказы общественного призрения. Ассигнационный банк прекратил выполнять свои функции в 1843 г. в связи с началом обмена на звонкую монету депозитных билетов и ассигнаций. Был учрежден еще один государственный банк – Коммерческий. Создавались также и городские, общественные банки, деятельность которых носила исключительно

благотворительный характер, проценты от пожертвованных в них капиталов, предназначались на содержание учебных и медицинских учреждений. К концу 1850-х гг. капиталистический кредит практически отсутствовал, что объясняется политическими и социально-экономическими особенностями страны.

Кредитные отношения в России в первой половине XIX века были неразрывно связаны с противоречиями в развитии экономического строя в целом. Основной отраслью народного хозяйства был аграрный сектор, в котором преобладающим типом оставалось крепостное помещичье хозяйство. Труд крепостных крестьян был бесплатным, и потому помещики не испытывали острой необходимости в денежных средствах для осуществления сельскохозяйственных работ и повышения их эффективности. Для помещиков барщина оставалась выгодной. За счет роста барщинных повинностей более чем в два раза производство зерна постоянно увеличивалось. В 1820-1850-е гг. крупные землевладельцы становятся основными поставщиками зерна за границу. Вывоз возрос почти в четыре раза, с 18 до 70 млн. пудов. Уже в 1811-1815 гг. хлеб потеснил такие традиционные предметы вывоза, как пенька, лен, конопля, и составил 10,5% всего русского экспорта. А в 1856-1860 гг. зерно составляло 35% всего вывоза.

На путь «торгового земледелия» переходила в указанные десятилетия часть государственных крестьян и казачество. Делались первые шаги в применении наемного труда в сельском хозяйстве в тех районах страны, где не было крепостного населения, особенно в Новороссии. В ряде губерний с бедными почвами и наличием промышленных предприятий происходил массовый перевод крепостных на оброк. Все это свидетельствовало о том, что сельское хозяйство постепенно втягивалось в рыночные отношения, росла емкость внутреннего рынка. Однако развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве было невозможно. Крепостничество оставалось непреодолимым препятствием.

Рост товарности приводил к расширению барской запашки за счет сокращения наделов, даже обезземеливания части крепостного крестьянства.

Также и повинности не могли расти до бесконечности. В 1807-1815 гг., когда Россия вела постоянные войны, резко увеличился сбор подушной и других податей. Все это разоряло крестьянские хозяйства и в конечном итоге снижало доходы помещиков. В первые десятилетия XIX века продолжала расти задолженность дворянства. Поскольку отмена крепостного права была отложена сначала Александром I, а затем и Николаем I на весьма отдаленное будущее, постольку правительство оказалось вынужденным осуществлять систему мер по поддержанию крепостных помещичьих хозяйств. В их числе важное место занимало предоставление все новых ссуд казенными кредитными учреждениями, введенными еще Екатериной II.

Особенности кредитования дворянства

В первые годы XIX века *Государственный заемный банк* почти прекратил выполнение своей основной функции – выдачу ссуд под залог населенных поместий, так как средства банка были «заморожены» в долгосрочных ссудах, которые, как правило, тратились непроизводительно и погашались очень неаккуратно. Зачастую эти ссуды превращались в бессрочные и беспроцентные долги. В связи с Отечественной войной в 1812 г. выдача ссуд вообще была прекращена. Возобновление этой операции произошло только в 1823 г. в связи с появлением указа «О назначении из Заемного банка 5 млн. руб. для раздачи в пособие дворянству губерний, потерпевших от неурожаев..., под залог ревизских душ на правилах 12-летних займов». Так как по закону ссуду можно было получить только под залог «чистого», ранее не заложенного имущества, лишь небольшое число помещиков смогло воспользоваться этим пособием. В следующем году министерство финансов внесло существенную поправку. Было разрешено перезакладывать имущества без удержания долгов, «принадлежащих другим кредитным установлениям». Изменение условий залога сразу же было широко использовано землевладельцами. В 1823 г. Заемный банк выдал ссуд на сумму в 700 тыс. руб., в 1824 г. – на 7,7 млн. руб., а в 1825 г. уже на 13,1 млн. руб.

Основной капитал банка в 1810 г. по сравнению с 1786 г. возрос только на 3 млн. руб. и достиг 9 млн. руб. В 1810 г. Государственный Совет принял решение увеличить основной капитал до 12 млн. руб., однако падение курса ассигнаций не дало реального увеличения. В 1800-1820-х гг. оборачиваемость ссуд была невелика, это объясняется тем, что клиентура Заемного банка ограничивалась исключительно дворянством. В этих условиях ассигнования казны дополнялись деятельностью банка по привлечению вкладов. Гарантированный казной 5% годовой доход привлекал в Заемный банк большие суммы не только отечественных вкладчиков, но и ряда иностранных банкиров. Рост вкладов в 1820-1840-х гг. происходил также и из-за того, что в российскую промышленность, развивавшуюся медленно, денежные средства почти не вкладывались. Несравненно выгоднее было помещать капиталы «в рост» на законных основаниях в Государственный заемный банк.

Стабилизация денежного обращения в результате реформы Канкрин, положение России на международной арене в качестве ведущей мировой державы в 1840-начале 1850-х гг. привели к тому, что основные ресурсы Заемного банка резко увеличились. Из-за того, что большая часть имений уже была заложена, ссудная операция сокращалась, и росли операции по вкладам. Они складывались не только из капиталов частных лиц, но и из сумм, переданных из Коммерческого банка, приказов общественного призрения, казенных учреждений для «приращения процентами». В 1830-1850-х гг. для производства кредитования дворянства Заемный банк обладал почти полностью установившейся суммой в 40-50 млн. руб.

Наряду с Государственным заемным банком в систему казенных кредитных учреждений входили созданные при Екатерине II *Сохранные казны и приказы общественного призрения*, превратившиеся в начале XIX века в важнейшие центры аккумуляции частных вкладов. Даже в 1812 г. они не прекращали активных операций. В 1823 г. вклады в одну только Московскую Сохранную казну составили 44 млн. руб., в 1833 г. – 115 млн. руб. Вклады в Заемном банке в том же

году составили 35 млн. руб., а в Коммерческом – 52 млн. руб. В проведении пассивных операций Сохранные казны приобрели характер всеобщих кредитных учреждений, в то время как ссуды выдавались только под крепостных крестьян. В Сохранных казнах было заложено примерно в десять раз больше крепостных, чем в Заемном банке.

Год	Заложено крепостных	
	Заемный банк	Сохранные казны
1843	590 тыс.	4900 тыс.
1856	550 тыс.	5200 тыс.

Ссуды выдавались на условиях, утвержденных еще в XVIII веке – на 12-летний срок из 6% годовых. В 1812-1815 гг. по инициативе министерства финансов была сделана отсрочка взносов и рассрочка недоимок для тех помещиков, имения которых оказались в зоне военных действий в ходе Отечественной войны 1812 г.

Значительно меньших размеров в начале XIX века были операции приказов общественного призрения. Однако по мере роста денежных накоплений увеличивалась и сумма вкладов в силу того, что приказы имели наиболее разветвленную сеть. Заемный банк имел только одну контору в Петербурге, Сохранные казны – две (в Петербурге и Москве), Коммерческий банк – около десяти, а приказы общественного призрения существовали во всех губернских городах. Приказы, также как и Сохранные казны, принимали вклады от «людей различного звания», а выдавали ссуды в основном под залог населенных имений. Приказы были закрыты как для малоимущих людей, так и для обладателей больших капиталов установлением минимума вклада в одну тысячу руб. и верхним пределом, равнявшимся пяти тысячам руб.

Незадолго до крестьянской реформы 1861 г. приказы получили право выдавать ссуды и под незаселенные земли, принадлежавшие государственным крестьянам и казакам. Ссуды под залог каменных домов были единственной

операцией приказов, распространявшейся на людей недворянского звания. Но на нее приходилась лишь одна двадцатая часть всех ссуд, выдаваемых приказами.

Особое место в политике кредитования дворянства занимала *Контора придворных банкиров*, осуществлявшая еще с XVIII века платежи и финансовые поручения частных лиц зарубежным банкам и банкирским конторам. Официально Контора придворных банкиров просуществовала до 1811 г., когда при министерстве финансов была создана *особая канцелярия по кредитной части*. Все международные расчеты целиком перешли в это ведомство. Однако институт придворных банкиров сохранялся до 1860-х гг. и продолжал играть значительную роль в финансовой жизни страны. Основные операции сводились к выполнению поручений правительства, например, при размещении займов. Кроме того, их кредитами пользовался узкий круг лиц, ограничивавшийся императорской семьей, великими князьями и наиболее приближенными и влиятельными при дворе персонами. Обычными банковскими операциями - учет векселей, ссуды купечеству и промышленникам и т.п. - придворные банкиры, как правило, не занимались. Последним из них и наиболее известным был А.Л.Штиглиц – «король Петербургской биржи», с векселями которого можно было объехать весь мир. Его личное состояние приближалось к 40 млн. руб.

Общей чертой всех кредитных учреждений для дворянства – казенных, общественных и частных – было то, что министерство финансов и его глава активно вмешивались в их деятельность в интересах привилегированного сословия империи. Государство неоднократно выступало инициатором в учреждении различных льгот в предоставлении ссуд помещикам, в число которых входили: продление срока банковских ссуд, отсрочки взносов в банк, снятие пени за неуплату взносов, право перезакладывать имения. Размер ссуды определялся не доходностью того или иного поместья, а количеством ревизских крепостных душ. При этом не учитывалось, являются ли крепостные собственно крестьянами или принадлежат к челяди, обслуживавшей семью барина. С приходом на пост

министра финансов Канкрин в 1824 г. была значительно увеличена норма ссуды за душу, она достигла от 150 до 200 руб.

Органы кредитования дворян чрезвычайно редко прибегали к предусмотренной их уставами продаже заложенных и перезаложенных имений в случае длительной неуплаты процентов и погашений. Покупка казной заложенных поместий проводилась на таких льготных условиях, что воспринималась самими помещиками как величайшая милость государства. Так, с 1824 г. по 1837 г. за долги было продано всего 25 поместий с 3,7 тыс. крепостных и обращено в собственность казны (с уплатой банковского долга) 3 поместья с 13,3 тыс. душ. В 1840 г. к продаже было назначено около 1500 поместий, однако льготы, объявленные министерством финансов и самим императором, привели к тому, что большинство имений осталось в руках неисправных должников.

Банковские преобразования 1817 г. До 1817 г. внимание императора Александра I и его правительства было сосредоточено на проведении либеральных реформ и осуществлении активной внешней политики. Вопросы кредитной политики находились в забвении. Лишь после окончания длительной полосы войн министерство финансов предприняло попытки упорядочить организацию кредитной системы страны. Заемный банк – основное казенное кредитное учреждение, еще не мог восстановить свою деятельность. Как отмечалось выше, государственный бюджет сводился с огромным дефицитом, курс ассигнаций составлял 25 коп. серебром, возрос государственный долг. В этих условиях перед министром финансов Гурьевым стояла задача превратить кредитные учреждения в действенное орудие социальной и экономической политики государства. Для этого в 1817 г. были проведены два мероприятия: учрежден *Совет государственных кредитных установлений* и создан *Коммерческий банк*.

Совет государственных кредитных установлений был торжественно открыт в феврале 1818 г. На первом его заседании министр финансов Гурьев заявил, что «учреждение банков имело на государство общепольное влияние, дав быстрое

движение денежному обращению;...дремавшая промышленность пробудилась, торговля оживилась». В Совет вошли как члены от правительства (председатель Государственного Совета, министр финансов и государственный контролер), так и выборные от дворянства и петербургского купечества. В то время это было единственное центральное государственное учреждение, в котором сотрудничали представители торгового сословия России. Это новшество шокировало старых сановников. Один из них, секретарь Екатерины II А.М.Грибовский, восклицал: «В числе членов были от купечества русского, большею частью раскольники. Какая перемена в нравах! За 70 лет их и в переднюю не пускали».

Слова Гурьева на открытии Совета кредитных установлений скорее выражали цели, к которым следовало стремиться новому органу, а не были констатацией фактов. На Совет возлагалась координация деятельности всех кредитных учреждений страны, но при этом его задачи и административные права четко очерчены не были. По существу, он обладал исключительно наблюдательными функциями, в результате осуществления которых стали появляться ежегодные отчеты, в которых публиковались балансы банков.

Гораздо более значительным событием явилось открытие Коммерческого банка, породившее длительный спор о путях экономического развития: должна ли Россия развиваться исключительно как аграрная или промышленная страна. Сторонники промышленного развития России требовали введения протекционистских таможенных тарифов. Сторонниками фритредерского направления являлись, по преимуществу, крупные помещики, поставщики товарного хлеба. Как указывалось выше, Гурьев был инициатором принятия фритредерских таможенных тарифов 1816 г. и 1819 г. Пассивный торговый баланс 1820-1822 гг. вынудил Гурьева перейти к протекционистской политике, свидетельством чему было принятие в 1822 г. протекционистского тарифа, действовавшего до середины столетия.

Одновременно с этим министр финансов выступил активным проводником планов промышленного развития. С именами Гурьева и государственного

контролера Б.Кампенгаузена связан проект реорганизации кредитных учреждений в интересах торгово-промышленных сословий. В 1821 г. Гурьев представил записку «О закрытии Государственного заемного банка и проект учреждения Государственной страховой конторы и положения о ссудах для поощрения купечества». Министр финансов подверг критике существовавшую тогда систему кредитных учреждений, указав, что положение Заемного банка не соответствует «ни первоначальной цели, ни общим правилам кредитной системы». Поэтому следовало бы передать капиталы Заемного банка Коммерческому банку и «открыть ссуды для вспомоществования промышленности в настоящих обстоятельствах толико нужного».

Мнение Гурьева и его немногих единомышленников вызвало оживленное обсуждение в департаменте экономии Государственного Совета. К числу противников Гурьева принадлежал и Канкрин. Сменив вскоре Гурьева на посту министра финансов, Канкрин не только сохранил Заемный банк, но, как уже отмечалось, объявил ряд льгот для дворянства и тем самым способствовал восстановлению его деятельности. Канкрин придерживался консервативных взглядов, что вовсе не дает оснований считать его реакционером. В сфере управления финансами, реорганизации денежного обращения он признавал необходимость изменений, но без потрясений. «Ибо, - писал Канкрин, - недостатки существующего известны, а нового сокрыты».

Наиболее ярко его консерватизм проявился в вопросе о кредитных установлениях. Министр финансов разделял опасения императора Николая I о том, что крупное фабричное производство породит пролетариат со всеми его социальными и экономическими проблемами. Канкрин был против организации частных банков и их деятельности по кредитованию промышленности, считая их деятельность спекуляцией. По его мнению, промышленность должно было создавать, основываясь на наличном, а не заемном капитале. Такие взгляды министра финансов, находившегося на этом посту около четверти века, способствовали сохранению кредитных учреждений, отвечавших исключительно

интересам казны и крепостнического помещичьего хозяйства. В результате в 1850-х гг. система казенных кредитных установлений переживала застой, переросший затем в глубокий кризис.

**Государственный
Коммерческий банк
в 1817-1860 гг.**

В мае 1817 г. был выпущен манифест, в котором объявлялось, что вместо учетных контор Ассигнационного банка, «коих действие по маловажности их капиталов...не приносит торговле ощутительной пользы», решено учредить Государственный коммерческий банк. Собственный капитал Коммерческого банка определялся в начальный период в 30 млн. руб. Во главе банка стояли директора, половина которых назначалась правительством, а половина избиралась сроком на 4 года из первых двух гильдий петербургского купечества. 2 января 1818 г. Коммерческий банк торжественно открыл свои операции. Подтоварные ссуды выдавались банком по правилам аннулированных учетных контор, учетные операции были также строго регламентированы. Определялся круг лиц, от которых было разрешено принимать к учету векселя. Это были отечественные «гости, производящие торговлю или банкирские дела, или содержащие заводы и фабрики, и торговые компании». Векселя иностранных предпринимателей принимались к учету только в том случае, если они имели постоянное проживание в Петербурге. Прием вкладов осуществлялся Коммерческим банком по правилам Заемного банка, причем эти вклады использовались в основном для кредитования государственной казны.

Московское купечество проявило заинтересованность, и по его ходатайству в августе 1818 г. в старой столице был открыт первый из местных филиалов - **Московская контора Коммерческого банка** с основным капиталом 4 млн. руб. В 1820-х гг. был открыт ряд местных контор в крупнейших торговых и портовых городах Российской империи – Одессе (основной капитал 3 млн. руб.), Архангельске (2 млн. руб.), Нижнем Новгороде (6 млн. руб.), Риге (2 млн. руб.), Астрахани (1 млн. руб.). Министерство финансов весьма оптимистически расценивало начало деятельности Коммерческого банка. Главным достижением

считалось снижение ссудного процента с 12-15% до 7-8% после открытия контор в Петербурге и Москве. Поскольку банк имел право учитывать векселя только купцов первой гильдии, то это означало монополию на дешевый кредит довольно узкого круга торгового сословия. В 1830-1840-х гг. были открыты провинциальные конторы Коммерческого банка в Киеве, Рыбинске, Харькове, Полтаве, Екатеринбурге.

В 1819 г. права банка в проведении ссудных операций были несколько расширены. Для поощрения российской промышленности стали выдавать ссуды под целый ряд товаров отечественного производства (стекло, зеркала, ситец, пуховые шляпы). Правительство не могло не учитывать специфику хозяйства в той или иной губернии, поэтому список отечественных товаров, под которые выдавались ссуды, в 1830-1850-х гг. расширился. На Украине уставы контор банка предусматривали предоставление ссуд под шерсть, водку, селитру, табак и сахар. На Урале ссуды выдавались под залог металлов – сортового железа, меди и золота. Хотя министр финансов Гурьев и выступал как сторонник развития кредитного дела в интересах промышленного развития, однако в 1821 г. проект радикальной реорганизации Коммерческого банка в этом направлении был отклонен в правительстве. При Канкрине в 1830-1840-е гг. все ходатайства российских купцов и промышленников подобного рода также получали отказы.

По масштабам колоссальной по территории Российской империи сеть провинциальных контор Коммерческого банка была невелика. Это объясняется не медленным ростом товарооборота или отсутствием спроса на кредиты, а, в первую очередь, особенностями кредитной политики министерства финансов и его главы. В министерство Канкрин приоритетом в получении ссуд пользовались «душевладелец», т. е. предприниматели из дворянского сословия. Некоторые местные конторы вообще становились органами исключительно дворянского кредитования.

В целом операции по выдаче подтоварных ссуд занимали скромное место в деятельности Коммерческого банка. Их ежегодная сумма не превышала 1 млн. руб. В 1820-1850-х гг. основной активной операцией банка был учет векселей.

Годы	Учтено векселей в млн. руб. серебром	Годы	Учтено векселей в млн. руб. серебром
1818	10,9	1838	12,5
1823	27,3	1847	16,4
1829	17,5	1856	17,6
1832	8,1	1859	47,6

Основной пассивной операцией был прием вкладов.

Годы	Остаток вкладов в млн. руб. серебром (на последний день года)	Годы	Остаток вкладов в млн. руб. серебром (на последний день года)
1818	2,9	1838	79,9
1823	19,2	1847	146,9
1829	43,9	1856	241,1
1832	45,1	1859	198,0

Данные двух таблиц показывают, что в первые годы учетные операции превосходили операции по вкладам, т.е. использовался основной капитал самого банка. С конца 1820-х гг. ситуация изменилась – доля учетных операций по отношению к сумме вкладов постоянно падала: в 1838 г. – 15,6%, в 1847 г. – 11,1%, в 1856 г. – 7,3%. Причиной этого можно назвать чрезвычайную регламентацию деятельности банка министерством финансов. Канкрин санкционировал учетные операции предпринимателям, известным своими положительными личными качествами.

Воззрения Канкрин на капиталистический кредит как на спекуляцию привели к тому, что кредитование отечественной мануфактурной промышленности было в 1830-1850-е гг. незначительным и осуществлялось путем предоставления ссуд из казны. При этом министерство финансов

руководствовалось стратегическими интересами государства и шло на такие льготы, что, по сути, кредитование превращалось в прямое финансирование.

Политика опеки привела к тому, что созданный для поощрения отечественной торговли Коммерческий банк был лишен возможности размещать свои ресурсы по прямому назначению. Выходом из этой парадоксальной ситуации стало разрешение правительства передавать остающиеся без использования вклады Коммерческого банка в Заемный для приращения процентами. А как уже отмечалось, Заемный банк своими клиентами имел исключительно владельцев крепостных поместий. Таким образом, уже к 1840-м гг. Коммерческий банк по существу становится придатком Заемного банка, осуществлявшего кредитование казны и дворянства.

**Внутренний
государственный долг
в 1830-1850-х гг.**

Как ранее, так и в наши дни широко распространено мнение, что Россия в первой половине XIX века была бедна свободными денежными средствами. Отсутствие значительных денежных накоплений считалось главным препятствием развития капиталистического кредита, а также отечественной тяжелой и легкой промышленности. Имеющиеся данные об изменениях по депозитным операциям крупнейших казенных банков рисуют несколько иную картину. Своеобразие социально-экономического строя России в 1830-1850-х гг. породило противоречивую ситуацию.

С конца 1820-х гг. рост вкладов по сравнению с их востребованием в различных казенных кредитных учреждениях стал очевидным. Особенно значительные суммы кроме Заемного банка накапливались в Сохранных казнах, приказах, Коммерческом банке. Наряду с названной выше основной причиной – медленным ростом промышленности, можно указать еще одну – практически отсутствовал *рынок ценных бумаг* (облигаций, акций). Отвлечение средств в откупа начался только в конце 1820-х гг., после восстановления системы откупов. В этих условиях вклады в банки были единственной формой получения доходов

от денежных капиталов. Условия вкладов гарантировались государством, и это придавало им особый авторитет у вкладчиков. Даже уменьшение с 5% до 4% ставки по вкладам в 1830 г. не привело к оттоку денежных средств из кредитных учреждений. По приблизительным оценкам накопления, оседавшие в Государственном заемном банке, могут быть представлены следующим образом:

Годы	Накопления (в млн. руб. серебром)	Годы	Накопления (в млн. руб. серебром)
1823	112	1853	806
1833	295	1858	1012
1843	520	1859	970

Эти данные свидетельствуют, что Россия располагала огромными, порядка 1 млрд. руб., суммами депозитов. Государственный заемный банк, бывший тогда крупнейшим в России и принимавший вклады не только от частных лиц, но и от целого ряда других казенных банков, в свою очередь, передавал их казначейству в качестве кратко- и долгосрочных ссуд. Они оформлялись «высочайшим повелением», и все более и более использовались министрами финансов на поддержание равновесия государственного бюджета в 1830-1850-х гг. Канкрин ясно сознавал шаткость подобных мер, но иного способа решить жизненно важную задачу создания равновесных бюджетов он не видел. Если бы по каким-либо причинам востребования резко возросли, казенные банки могли бы оказаться несостоятельными. В свою очередь это могло привести к государственному банкротству. В отдельные годы войн и неурожаяев наблюдался известный отлив вкладов. Так осенью 1847 г. только за один месяц было потребовано вкладчиками более 6 млн. руб. Однако такие моменты не оказывали решающего влияния на положение дел в целом. Доверие подданных Российской империи своему государству, а стало быть, и его кредитным установлениям, было непоколебимо.

Таким образом, частные и казенные капиталы превращались в *государственный внутренний долг*. Казначейство проводило «заимствования» и в других казенных кредитных учреждениях: Сохранных казнах, приказах,

Коммерческом банке. Государство, по сути, занимало само у себя. К середине XIX века казенные банки превращались в органы кредитования государства.

Годы	Весь государственный долг (млн. руб. сер.)	В том числе			
		Внешний долг		Ссуды из кредитных учреждений	
		млн. руб. сер.	%	млн. руб. сер.	%
1828	203,3	25,7.	12,6	33,7	16,6
1834	315,0	47,0	14,9	97,6	30,9
1848	505,6	37,2	7,3	231,9	45,9

Широкое использование банковских ресурсов в непроизводительных целях вызывало обеспокоенность как министерства финансов, так экономистов и общественных деятелей. Вместе с тем, накопление денежных вкладов готовило почву для назревавшей в конце 1850-х гг. реформы кредитно-банковской системы. Капиталы, лежавшие в банках без движения, ждали момента, чтобы превратиться в промышленный капитал, приобрести форму железнодорожных облигаций, акций промышленных предприятий. Рост внутреннего государственного долга означал рост бюджета государства в целом, что, в свою очередь, вело к увеличению государственных заказов, расширению подрядных операций. А именно такие формы взаимодействия правительства и отечественных предпринимателей в 1840-1850-х гг. лучше всего способствовали развитию промышленности и торговли.

Зарождение низового звена кредитной системы.

Сберегательное дело

В 1840-1850-х гг. в качестве составной части кредитной системы России образовалось ее низовое звено - *вспомогательные* и *сберегательные кассы* для малоимущих слоев

деревни и города. Вопрос о «вспомоществовании низшим классам» поднял Николай I, сославшийся на первую попытку такого рода в царствование Екатерины II, когда функции сберегательных касс хотели возложить на Сохранные казны. Но так как взнос должен был быть не меньше 10 руб., казны не стали учреждениями, доступными для мелких вкладчиков. Канкрин, хотя

теоретически и признавал пользу сберегательных касс, но, исходя из реальной финансовой политики того времени, сомневался в необходимости их учреждения, так как возврат сбережений мог лечь довольно ощутимым бременем на казну. Однако император, желая «подморозить Россию» и избежать «язв пролетариата», настоял на том, чтобы министр финансов взял на себя борьбу с обнищанием, а также «поднятие в народе предусмотрительности..., воспитание духа бережливости». Первый опыт в этом направлении в 1837 г. сделало удельное ведомство министерства государственных имуществ. Оно выделило так называемый *«капитал заемный»*, из которого давались крестьянам ссуды от 10 до 500 руб. из 6% сроком до одного года. В качестве залога требовалось предоставление свидетельства «мирского общества», т. е. восстановленной в ходе попечительной реформы общины, о «добром поведении» и двух поручителей на каждые 50 руб. ссуды.

Следующий шаг был сделан в ходе попечительной реформы государственной деревни, осуществленной П.Д.Кисилевым. В 1839 г. в селах стала создаваться сеть сберегательных касс (по приему вкладов) и вспомогательных касс (по выдаче ссуд), начало которой провозгласило «Положение о крестьянских сберегательных кассах». Цель этих учреждений состояла в «сохранении и приращении процентами денежных сумм, остающихся у крестьян без употребления». Управление делами сберегательных и вспомогательных касс возлагалось на волостную администрацию. В сберегательных кассах существовало два вида вкладов - срочный и бессрочный. Была определена минимальная сумма вклада - 1 руб. Вкладчику выдавалась особая *сберегательная книжка*. В 1840 г. в виде опыта начали работу первые сберегательные кассы в трех волостях Петербургской губернии. В их распоряжение было предоставлено 15 тыс. руб. Всего с момента открытия и до 1857 г. из вспомогательных касс было взято менее 1,5 млн. руб., а отдано для приращения в сберегательные кассы - всего 329 тыс. руб. Таким образом, в среднем на «ревизскую душу» приходилось по 58 коп. сбережений. Однако как ни

малы были суммы крестьянских «капиталов», они свидетельствовали о развитии денежных отношений в деревне. О том, как росла сеть сберегательных касс в последующие годы, видно из таблицы:

Годы	Вспомогательные кассы	Сберегательные кассы	Всего
1842	6	6	12
1846	408	101	509
1857	882	460	1342

В 1841 г. Николаем I был подписан «Устав сберегательных касс» для городского населения, подготовленный в Государственном Совете на основе доклада управляющего детскими приютами Опекунского Совета И.Д.Черткова.

Первые городские сберегательные кассы были открыты в 1842 г. в Петербурге и Москве при Сохранных казнах. Размер вкладов в них колебался от 50 коп. до 10 руб. за один раз, а общий объем не должен был превышать 300 руб. серебром. На вклады начислялись 4 % годовых. В ограничении сумм накопления нашел отражение принцип благотворительности, положенный в основу сберегательного дела николаевской эпохи. Незначительные суммы вкладов не должны были привлекать состоятельных клиентов с тем, чтобы не превратить сберкассы в депозитные банки. В 1853 г. максимальный единовременный вклад был повышен до 50 руб., а предельная сумма накоплений до - 750 руб. Это было связано с быстрым развитием столичных сберегательных касс. В 1842 г. в них насчитывалось около 2,5 тыс. сберегательных книжек, в 1850 г. – более 36 тыс., а остаток вкладов вырос с 44,2 тыс. руб. в 1842 г. до 1,5 млн. руб. в 1850 г.

К услугам сберегательных касс Петербурга и Москвы, ведущих промышленных и торговых центров страны, прибегали ремесленники (совокупная сумма вкладов - 101 тыс. руб.), крестьяне, занимавшиеся тем или иным городским промыслом (92 тыс. руб.), мещане (76 тыс. руб.), мелкие чиновники (69 тыс. руб.), нижние чины (39 тыс. руб.). Социальный состав вкладчиков провинциальных сберегательных касс отличался от столичного. Первое место в них занимали

чиновники, затем следовали купцы, мещане, ремесленники, военнослужащие, иностранцы, духовенство и разночинцы.

1840-1850-е гг. стали временем, когда в России привилась идея сберегательного дела и был получен первый опыт их практической деятельности. Как и было задумано, сберегательные кассы оказывали помощь в накоплении денежных сумм малоимущим горожанам. Наиболее успешно сберегательное дело развивалось в обеих столицах – сосредоточии финансовой жизни страны. В провинции низовое звено кредитной системы развивалось весьма замедленно по ряду причин. Сказывалось незнание широких слоев практики сберегательного дела, бездеятельность местной администрации, недостаточное число касс, невозможность получения процентов без снятия всего капитала. К 1860-м гг. становилось ясно, что структура сберегательных касс России нуждается в обновлении и развитии в соответствии с развитием всей финансово-кредитной системы государства.

4. Крымская война и крушение финансово-кредитной системы

Стабильная денежная система на основе серебряного монометаллизма, равновесные бюджеты, с таким трудом созданные Е.Ф.Канкриным, просуществовали недолго. Начавшаяся в 1853 г. Крымская война резко ухудшила положение дел в бюджете. Император Николай I, переоценив боеспособность русской армии и надежность Австрии как своего союзника, опрометчиво втянул страну в войну с Турцией, за которой стояли такие мощные военные державы, как Франция и Англия. Напряжение государственных финансов России достигло предела. Затраты на войну превысили 528 млн. руб., что вызвало быстрый рост дефицита бюджета. В условиях политической и экономической блокады Россия должна была изыскивать средства на покрытие военных расходов. Это была труднейшая задача, и решать ее выпало на долю нового министра финансов – П.Ф.Брока, сменившего в 1852 г. умершего Ф.П.Вронченко. Кандидатура была

выбрана неудачно. Брок только с 1849 г. служил в министерстве финансов, вся его прежняя служба протекала в Комитете министров. Не обладая профессиональной подготовкой, новый министр финансов не имел также поддержки в обществе.

В связи с поражением в войне России надеяться на внешние займы не приходилось, обращение к внутренним займам не дало сколько-нибудь существенных сумм. За 1854-1857 гг. они дали всего лишь около 107 млн. руб. Брок продолжил позаимствования из казенных кредитных установлений, получив для казны 174,5 млн. руб. Недостаточность этих мер была очевидна. Покрывать дефицит бюджета вновь стали за счет выпуска *необеспеченных кредитных билетов*. В 1855 г. вышел указ, разрешивший эмиссию кредиток, в котором правительство обещало изъять через три года после подписания мира всю бумажно-денежную массу, выпущенную во время войны. Число кредитных билетов возросло с 311 млн. руб. в 1853 г. до 735 млн. руб. в 1858г., увеличившись на 424 млн. руб. Произошло существенное снижение процентного отношения металлической части разменного фонда к количеству кредитных билетов: с 45% в 1853 г. до 19% в 1858 г. Система серебряного монометаллизма была разрушена.

Расстройство денежного обращения привело к резкому росту цен на золото, началось усиленное востребование его из разменного фонда. Для предотвращения утечки звонкой монеты за границу в 1854 г. министерство финансов ограничило ее выдачу в одни руки и запретило вывоз за пределы страны. Началась инфляция, преодоление которой растянулось более чем на три десятилетия. Все это неизбежно привело к росту товарных цен, которые, в свою очередь, привели к оживлению торгово-промышленной деятельности. Впервые в своей истории Россия переживала бурный рост *акционерного учредительства*, развитие частного предпринимательства. Благоприятная военная конъюнктура приносила фантастические прибыли. Министерство финансов и его глава решили, что настали «золотые времена» для отечественной промышленности. Не учитывалось, что инфляция не может привести к прочному оздоровлению народного хозяйства.

Последовал ряд грубых ошибок, углубивших финансовый кризис. В апреле 1857 г. Брок отменил запрет на вывоз золота за границу и снял ограничения на размен кредитных билетов. Началось массовое востребование звонкой монеты. Менее чем за месяц из разменного фонда было выдано более 3 млн. руб. В мае 1857 г. были восстановлены прежние ограничения, но, утечку золота остановить не удалось. Попытка привлечь иностранные капиталы в железнодорожное строительство провалилась. Иностранные предприниматели, скупив по нарицательным ценам акции Главного общества железных дорог, выгодно перепродали их отечественным предпринимателям, а полученные в золоте доходы вывезли. Помещики, в массе не одобрявшие готовившейся отмены крепостного права, стали вкладывать средства в иностранные ценные бумаги. Разрешение свободного выезда за границу, данное императором Александром II, привело к значительному оттоку золота из-за расходов русских путешественников. По оценке министерства финансов, отток золота по этой статье составлял «по меньшей мере до 20 млн. руб.», а в целом сумма односторонних неторговых платежей превышала 50 млн. руб. ежегодно.

Звонкая монета стремительно исчезала из обращения. По свидетельству известного экономиста той эпохи В.П.Безобразова, недостаток в разменной монете доходил до того, что сдачу давали почтовыми марками и кожаными бирками, выпускавшимися частными лицами. Возникла организованная, широко разветвленная система скупки и перепродажи драгоценных металлов за границу. В конце 1857 г. в России начался спад производства под влиянием кризиса перепроизводства в Европе. Наступила эпоха безденежья. Обанкротилось большое число акционерных обществ, созданных в период выгодной военной конъюнктуры. Стал понижаться вексельный курс рубля, до этого остававшийся прочным, что еще более ухудшило платежный баланс страны. Последней мерой Брока была операция по искусственной поддержке вексельного курса рубля. Министерство финансов организовало на Петербургской бирже продажу

иностранных векселей за кредитные билеты. Пойдя на значительные расходы, удалось задержать понижение курса.

Началось разрушение системы кредита. В 1857 г. министерство финансов ради сокращения бюджетных расходов на уплату процентов по вкладам и переориентации денежных капиталов в промышленность и железнодорожное строительство пошло на сокращение ставки по вкладам с 4 до 3%. Эта мера не дала ожидаемого результата. Начался отток огромных денежных сумм, которые еще в 1853-1856 гг. обильно притекали в казенные кредитные учреждения и давали возможность хотя бы в некоторой степени покрывать дефицит бюджета путем позаимствований из казенных банков. В 1860 г. был еще раз снижен процент по вкладам – до 2 % годовых. Это не только ухудшило платежный баланс государства, но и поставило на грань банкротства всю систему казенных кредитных установлений. Требовалось проведение радикальной реформы кредитной системы России.

В 1858 г. на смену уволенного в отставку П.Ф.Брока министром финансов был назначен А.М.Княжевич. Прослужив в финансовом ведомстве более сорока лет, Княжевич сделал карьеру как один из ближайших сотрудников Е.Ф.Канкрин. Новый министр финансов предложил вернуться к свободному размену кредиток на звонкую монету с тем, чтобы повысить курс рубля. Но Комитет финансов Государственного Совета не согласился с этим. В мае 1858 г. окончательно был приостановлен обмен для подданных Российской империи. Казна отпускала в ограниченном количестве звонкую монету только государственным учреждениям. В 1860 г. Княжевич в записке на имя императора «О настоящем положении государственных финансов» констатировал, что страна пребывает в состоянии глубокого денежного кризиса. Был поставлен вопрос «об изыскании способов к устранению дальнейшего расстройств финансов и к поддержанию государственного кредита». Для этого министерство финансов предлагало усилить разработку золота, железной руды, каменного угля, развитие железнодорожного строительства, машинного и рельсового производства, льготы производителям

сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров, ограничение расходов казны, повышение таможенных пошлин на предметы роскоши. Предложенные меры означали первый шаг по пути развития капитализма в России при активной поддержке государства.

Хотя записка и была подана от имени министра финансов, правительству, а также обществу было ясно, что этот руководитель финансового ведомства не может справиться с создавшимся положением и осуществить предложенные меры. Надвигавшаяся эпоха реформ требовала совершенно иного руководителя финансами, не только опытного и компетентного, но и обладавшего энергией и решимостью проводить преобразования, широким государственным видением проблем. В конце 1861 г. Княжевич ушел в отставку.

Заключение

Важнейшей особенностью финансово-кредитной системы Российской империи в первой половине XIX века было то, что она, в основном, продолжала развиваться в тех направлениях, которые сформировались еще в XVIII столетии. Осуществленные преобразования в системе управления финансами, учреждение министерства финансов и поста министра финансов способствовали возможно лучшему решению тех же задач, которые стояли в царствование Екатерины II. Понадобились целенаправленные усилия трех десятилетий, чтобы решить проблему создания равновесных бюджетов. В 1820-1840-х гг. развернулся поиск и осуществление системы как административных, так и финансовых мероприятий, направленных на достижение указанной цели. Неблагоприятное изменение внешнеполитических условий, проигранная Крымская война за несколько лет уничтожили почти все успехи бюджетной политики министерства финансов. На рубеже 1850-1860-х гг. дефицит бюджета вновь стал одной из наиболее болезненных проблем государства.

Были достигнуты серьезные успехи в деле стабилизации денежного обращения. Введение системы серебряного монометаллизма покончило с тяжелым

наследием екатерининского царствования – обесценившимися ассигнациями. Но и в сфере денежного обращения свободный обмен кредитных билетов на серебро просуществовал до начала Крымской войны. Значительный вклад в развитие финансовой системы, придание устойчивости денежному обращению сыграли выдающиеся финансовые деятели той эпохи – М.М.Сперанский и министр финансов Е.Ф.Канкрин.

Наибольший застой наблюдался в кредитной системе страны. Без каких-либо серьезных преобразований продолжали существовать казенные кредитные установления, действовавшие исключительно в интересах казны и помещиков-душевноладельцев. В кредитной, а также в налоговой системе, основывавшейся по-прежнему на подушной подати, наиболее глубоко и прочно утвердились крепостнические начала. В России, вступавшей в эпоху реформ, капиталистического кредита еще не существовало, хотя уже было очевидно, что без него развитие капитализма в промышленности невозможно.

Итогом развития финансово-кредитной системы Российской империи в первой половине XIX века была все более осознаваемая правительством и обществом необходимость восстановления стабильного курса рубля теперь уже на основе подъема промышленности и сельского хозяйства. Осуществление радикальных преобразований во всех сферах финансовых и кредитных отношений страны рассматривалось как залог выхода из внутреннего и внешнеполитического кризиса рубежа 1850-1860-х гг. Выработка программ реформ в финансово-кредитной системе и их осуществление пришлось на другую эпоху.

Приложения

Хронология

1802 г.	Учреждение министерства финансов Российской империи. Учреждение поста министра финансов. Назначение А.И.Васильева министром финансов. Воссоздание губернских казначейств.
1807 г.	Назначение Ф.А.Голубцова министром финансов.
1810 г.	Создание Государственного Совета и департамента государственной

- экономии.
«План финансов» М.М.Сперанского.
Создание Комиссии погашения долгов.
Назначение Д.А.Гурьева министром финансов.
- 1811 г. Преобразование камер-коллегии в департамент министерства финансов.
Предписание заключать все сделки в серебре.
Ликвидация Конторы придворных банкиров.
Создание особой канцелярии по кредитной части при министерстве финансов.
- 1812 г. Отставка М.М.Сперанского.
Провозглашение ассигнаций счетной единицей.
Новый виток эмиссии ассигнаций.
Прекращение выдачи ссуд Государственным заемным банком.
Отсрочка взносов на три года для помещиков, поместья которых оказались в зоне военных действий в Отечественной войне 1812 г.
- 1816 г. Фритредерский таможенный тариф.
- 1817 г. Создание Совета государственных кредитных установлений.
Создание Коммерческого банка.
- 1818 г. Открытие Коммерческого банка в Петербурге.
Открытие Московской конторы Коммерческого банка.
- 1819 г. Новый фритредерский таможенный тариф. Отмена запрета на ввоз сахара.
- 1821 г. Записка Д.А.Гурьева «О закрытии Государственного заемного банка...».
- 1822 г. Учреждение главного казначейства.
Отмена фритредерских таможенных тарифов.
Введение протекционистского таможенного законодательства.
- 1823 г. Отставка Д.А.Гурьева с поста министра финансов.
Назначение Е.Ф.Канкрин министром финансов.
Начало гильдейской реформы.
Возобновление выдачи ссуд Заемным банком.
- 1824 г. Завершение гильдейской реформы.
Учреждение особой канцелярии по кредитной части при министерстве финансов.
Увеличение нормы ссуды за крепостную душу до 150-200 руб.
Разрешение вносить в залог в Заемный банк ранее заложенных поместий.
- 1826 г. Учреждение первого отделения Собственной его Императорского величества канцелярии.
Отмена винной монополии.
Восстановление системы откупов.
- 1828 г. Учреждение мануфактурного совета при министерстве финансов.
- 1829 г. Учреждение коммерческого совета при министерстве финансов.

- 1830 г. Понижение ставок по вкладам с 5% до 4%.
- 1836 г. Учреждение особых комитетов для рассмотрения нормальных расходов государства при министерстве финансов.
- 1837 г. Указ о создании депозитной кассы для приема серебряных вкладов.
Узаконение функций губернских казначейств.
Учреждение «заемных капиталов» для предоставления ссуд государственным крестьянам.
- 1838 г. Выделение департамента государственных имуществ министерства финансов в министерство государственных имуществ.
Выделение департамента разных податей и сборов в самостоятельное министерство.
- 1839 г. Провозглашение серебряного рубля русской чеканки главной монетой Российской империи.
Перевод всех казенных расчетов в серебро.
Установление твердого курса размена ассигнаций.
Введение акциза на табак.
Открытие сельских сберегательных и вспомогательных касс для государственных крестьян.
- 1840 г. Открытие депозитных касс.
Открытие первых сберегательных касс в сельской местности.
- 1841 г. Начало выпуска кредитных билетов Сохранных казен и Государственного заемного банка.
Устав городских сберегательных касс.
- 1842 г. Открытие сберегательных касс при Сохранных казнах в Петербурге и Москве.
- 1843 г. Начало обмена билетов депозитных касс на кредитные билеты.
Закрытие Ассигнационного банка.
- 1844 г. Уход Е.Ф.Канкрин в отставку с поста министра финансов.
Назначение Ф.П.Вронченко министром финансов.
Начало обмена ассигнаций на кредитные билеты.
- 1851 г. Прекращение обмена ассигнаций на кредитные билеты.
- 1852 г. Назначение министром финансов П.Ф.Брока.
- 1853 г. Прекращение обмена билетов депозитных касс на кредитные билеты.
- 1854 г. Запрет вывоза звонкой монеты за пределы Российской империи.
- 1855 г. Начало выпуска необеспеченных кредитных билетов на покрытие военных расходов.
- 1857 г. Понижение процентной ставки по вкладам с 4 до 3%.
- 1858 г. Отставка П.Ф.Брока с поста министра финансов.
Назначение А.М.Княжевича министром финансов.
Решение Комитета финансов об окончательном приостановлении размена кредитных билетов на звонкую монету.
- 1860 г. Понижение процентной ставки по вкладам с 3 до 2%.
- 1861 г. Отставка А.М.Княжевича с поста министра финансов.

Министры финансов Российской империи в первой половине XIX века

Васильев Алексей Иванович	сентябрь 1802 г. - август 1807г.
Голубцов Федор Александрович	август 1807 г. – январь 1810 г.
Гурьев Дмитрий Александрович	январь 1810 г. – апрель 1823 г.
Канкрин Егор Францевич	апрель 1823 г. – май 1844 г.
Вронченко Федор Павлович	май 1844 г. – апрель 1852 г.
Брок Петр Федорович	апрель 1852 г. – март 1858 г.
Княжевич Александр Максимович	март 1858 г. – декабрь 1861 г.

Темы докладов

1. Создание министерства финансов Российской империи.
2. Деятельность Д.А.Гурьева на посту министра финансов в 1810-1823 гг.
3. Е.Ф.Канкрин – министр финансов в царствование Николая I.
4. Деятельность казенных кредитных учреждений России в 1820-1850-х гг.
5. М.М.Сперанский – выдающийся государственный деятель России.
6. Система серебряного монометаллизма в России.
7. Крымская война и крушение системы Е.Ф.Канкрин.
8. Константиновский рубль – история появления и изучения.

Вопросы для повторения

1. Когда и с какими целями было создано министерство финансов Российской империи? Назовите первых министров финансов.
2. Каковы были функции министерства финансов в первой половине XIX века?
3. Какие органы управления финансами действовали в губерниях? Укажите их функции.
4. Раскройте основные причины дефицита бюджета Российской империи в царствование Александра I.

5. Что вы знаете о «Плане финансов» М.М.Сперанского? Каково значение этого документа?
6. Охарактеризуйте важнейшие направления деятельности министра финансов Д.А.Гурьева.
7. Назовите этапы подготовки к введению в России серебряного монометаллизма в 1820-1830-х гг.
8. Расскажите о механизме осуществления денежной реформы Е.Ф.Канкрин.
9. Какие типы казенных кредитных учреждений существовали в России в 1820-1850-х гг.?
10. Укажите черты кредитно-банковской политики в первой половине XIX века.
11. Охарактеризуйте причины создания Коммерческого банка и направления его деятельности.
12. Что вы знаете о зарождении сберегательного дела в России в 1830-1850-х гг.?

Литература

- Андрюшин С.А.* Банковская система России: Особенности эволюции и концепция развития. М., 1998.
- Блюх И.С.* Финансы России XIX столетия: История. Статистика. Спб., 1882.
- Божерянов И.Н.* Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. Спб., 1897.
- Боровой С.Я.* Кредит и банки России: (Середина ХУП в. – 1861 г.). М., 1958.
- Гиндин И.Ф.* Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948.
- Горшков В.В.* Денежные кризисы и их история. Спб., 1996.
- Гурьев А.* Очерк развития кредитных учреждений в России. Спб., 1904.
- Ионищев Н.П.* Внешние экономические связи России: (IX – начало XX века). М., 2000.
- Ионов И.Н.* Российская цивилизация. IX - начало XX в. М., 1995.
- История России: Кредитная система.* М., 1995.
- Канкрин Е.Ф.* Граф Канкрин и его очерки политической экономии и финансии. Спб., 1894.
- Кауфман И.И.* Из истории бумажных денег в России. Спб., 1909.
- Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. М., 1993.
- Лысова Н.А.* История развития денежной и кредитной системы России. Владивосток, 1997.
- Мехряков В.Д.* История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995.

Министерство финансов за сто лет: 1802-1902: Обзор главнейших мероприятий финансового ведомства. Т.1. Спб., 1902.

Петров Ю.А., Калмыков С.В. Сберегательное дело в России: Вехи истории. М., 1995.

Русский рубль: Два века истории. XIX-XX вв. М., 1994.

Семенкова Т.Г., Семенов А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. Спб., 1992.

Сорокина Ю.В. Система финансовых государственных органов России XIX столетия. Воронеж, 1998.

Автор: Н.А.Разманова